

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рокс
НОКС

Нежность ОТЦА ПОДРУГИ

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Рокси Нокс

Нежность отца подруги

«Автор»

2022

Нокс Р.

Нежность отца подруги / Р. Нокс — «Автор», 2022

Я обычная студентка, приехавшая из рабочего городка, но отец моей подруги миллиардер Ростислав Тепляков увидел во мне нечто особенное. Он стал оказывать мне недвусмысленные знаки внимания и однажды признался, что хочет меня раздеть...Я пала под его напором, а потом совершила самую большую ошибку в своей жизни. От автора: Предыдущее название романа "Отец подруги и я".Изменена обложка.

© Нокс Р., 2022

© Автор, 2022

Содержание

-1-	5
-2-	8
-3-	12
-4-	14
-5-	16
-6-	18
-8-	25
-9-	28
-10-	31
-11-	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Рокси Нокс

Нежность отца подруги

-1-

– Если бы ты знала, как сильно я хочу тебя раздеть, – хрипит мне на ухо Ростислав Андреевич.

Мои пальцы слабеют, и я роняю на пол ложку, которой перемешивала чай. Он стоит позади меня, почти вплотную, и я чувствую его напряженное вибрирующее тело.

– Ростислав Андреевич? – обращаюсь к нему по имени-отчеству, боясь повернуться.

Он сокращает дистанцию между нами до катастрофического минимума и убирает мои волосы на одну сторону. Кончик его носа касается моей шеи, и он с наслаждением вдыхает мой запах. Черная густая щетина щекочет мне кожу.

Нужно поднять ложку с пола, но если я нагнусь, то упрусь попой прямо в отца моей подруги.

– Какая же ты сладкая, Ксения.

– Что Вы... делаете? – спрашиваю испуганно.

Мой пульс участился и бешено стучит. Наверняка он слышит эту сумасшедшую барабанную дробь. И вместо того, чтобы сделать шаг в сторону, Ростислав Андреевич прижимается ко мне твердым пахом.

– А ты как думаешь?

Меня бросает то в жар, то в холод. Я не знаю, что ему ответить. «Пристаёте ко мне», «Хотите меня поиметь», – крутится на языке, но сказать подобное взрослому сорокадвухлетнему мужчине не поворачивается язык.

По-хорошему, нужно сбежать, но не могу сдвинуться с места. Он вжимает меня в стол – огромный мраморный островок, и я чувствую ягодицами его мощную эрекцию.

Не выдерживаю напряжения, проскальзываю под его правой рукой и сбегаю из кухни. Поднимаюсь на второй этаж так быстро, будто за мной гонятся черти.

Забегаю в Машину спальню и закрываю за собой дверь. Прижимаюсь спиной к холодной стене и сдуваю с горящего лица прядь волос. Что это сейчас было такое? Попила чайку, называется.

Маша спит, и я смотрю на ее симпатичное личико, на которое падает солнечный свет. Она немного похожа на отца, но в большей степени на мать. Глаза такие же синие, как у Ростислава Андреевича. И прямые темные волосы.

Он держит Машу в строгости – как-никак единственная дочь, но в то же время ни в чем ей не отказывает. Они живут вдвоем в большом доме, в который теперь вхожа я.

Маша Теплякова на год младше меня, и две недели тому назад ей исполнилось восемнадцать лет. После школы она поступила сразу на второй курс юридического факультета, где учусь я.

Маша – очень умная. Она освоила программу первого курса параллельно со школой, не каждому это дано. Мы познакомились с ней 1 сентября и как-то очень быстро сдружились.

Она стала приглашать меня к себе домой, но в отсутствие отца. Он жутко занятой тип и дома почти не бывает. Но где-то через пару недель состоялось наше первое знакомство с Ростиславом Андреевичем.

После занятий мы с Машей выходим из душежного здания института. На улице идет сильный дождь, льёт почти рекой. Предлагаю вызвать такси, но подруга говорит, что позвонит папе, и он развезёт нас по домам. Это было бы здорово, потому что денег на такси у меня, конечно же, нет. Я иногородняя, приехала учиться в краевой центр из маленького рабочего городка и не могу позволить себе большие траты.

Мы успели замерзнуть, прежде чем к стоянке подъехал БМВ Х7 цвета стали, с тремя семерками на номере. Маша ныряет в салон внедорожника, а я влезая на заднее сидение, стараясь не испачкать обувь идеальным ковриком.

– Привет, папочка, – она тянется к бородавчатому мужчине, сидящему за рулем, и целует его в щеку.

– Здравствуйте, – смущенно улыбаюсь я.

Я жутко его стесняюсь, потому что мне кажется, что он не одобряет дружбы своей дочери с иногородней девушкой. Их маленькая семья при деньгах, а мои родители обычные люди рабочего класса.

Папа на заводе работает, мама в больнице санитаркой. Так что я веду самый обычный образ жизни, если не сказать – бедствующий.

Пыталась, конечно, подрабатывать, но из-за работы начала отставать по учебе и скатилась на тройки. Бюджетников за такое в два счета выгоняют из ВУЗа. Поэтому пришлось увольняться и подтягивать хвосты. Спасибо Машка помогла.

Ростислав Андреевич смотрит на меня в зеркало заднего вида и обращается к Маше:

– Познакомь меня со своей подружкой.

– Папа, это Ксюша.

– Привет, Ксюша, – кивает он и трогается с места. Выруливает с парковки на оживленный проспект. – Как учеба?

– Да нормально, – зевает Маша. – Спать охота из-за такой погоды.

Меня почему-то притягивает зеркало, в котором отражаются глаза Машиного папы. Мне хочется рассмотреть его. Но когда я ловлю в зеркале взгляд, обращенный на себя, то быстро отворачиваюсь к боковому окну.

Дождь барабанит по крыше, по стеклу стекают прозрачные капли. Какой серьезный у Маши отец! Да, видно, что очень строгий. Вон даже складки пролегли между бровей. Наверное, хмурится часто.

Я снова смотрю на зеркало и ловлю его синий взгляд. Маша что-то болтает, но смысл её слов почему-то не доходит до меня. Думаю о том, что не нужно пересекаться глазами с Ростиславом Андреевичем, некрасиво это как-то. Нужно сделать вид, что он ни капельки меня не интересуется.

– Тебя куда, Ксения? – обращается ко мне мужчина.

Я вздрагиваю от неожиданности и поспешно называю свой адрес.

– Хорошо, значит, сначала отвезем Машу домой, а потом тебя. Мне по работе нужно в твой район. Офис открываем на Серова, ты, возможно, видела реставрацию старого торгового центра?

Я киваю. Наконец-то заброшенное здание приведут в порядок, а то неприятно ходить мимо куч мусора. Потом до меня доходит, что мы с Ростиславом Андреевичем останемся в машине вдвоем, и у меня душа уходит в пятки.

О чем с ним говорить? Может, достать смартфон и уткнуться в него? Например, с Машкой попереписываться. Мы всегда найдем темы для разговора, даже если только что расстались.

Хотя, наверное, некрасиво это будет выглядеть. Он же не незнакомец какой-то, а Машин папа. Значит, нужно благожелательно улыбаться и поддерживать какой-никакой разговор.

Мы подъезжаем к дому Тепляковых, и Маша, чмокнув меня в щеку, выбирается из машины. Закинув рюкзак на плечо, она машет нам рукой и бежит во двор.

Ростислав Андреевич почему-то не двигается с места. Я перестаю наблюдать за подругой, ловко лавирующей между лужами, и смотрю на него.

– Садись на переднее сидение, Ксения.

– Да мне и здесь нормально, – сообщаю полуконтуженным голосом.

– Садись, нормально ей, – смеется мужчина. – Рассмотрись меня с другого ракурса.

Я закусываю губу. Все-таки заметил, что я его рассматривала. Неудобно, блин. Подумает еще, что меня интересуют мужчины постарше.

– Простите.

– За что? – насмешливо спрашивает он. – Так будешь пересаживаться или нет?

-2-

Выбираюсь из машины и сажусь рядом с Ростиславом Андреевичем. Принимаю решение всю дорогу смотреть строго перед собой и ни разу на него.

– Хотел тебя попросить, Ксюша, – говорит мужчина. – Присматривай за Машей, ладно? Насколько я знаю, ты старше на год.

– Это Маше приходится присматривать за мной, – отвечаю с глупой улыбкой.

– Да? А что так? Любишь похулиганить?

– Это не то, что Вы подумали. Просто у меня талант влипать во всякие неприятности.

Всем приезжим девочкам приходится пробивать дорогу локтями в этом городе. Найти хорошую квартиру и сэкономить денег на приличную одежду. Найти какую-нибудь подработку, желательно с кормёжкой, чтобы, опять же, сэкономить на еде в пользу какой-нибудь классной вещицы. Многие девочки заводят себе спонсоров, которые берут их расходы на себя. Может, и я кого-нибудь бы себе завела, только желающих нет.

Я обычная девчонка. Хожу на учебу с хвостиком из волос, в строгих очках, джинсах и толстовке. Вот и сейчас я одета точно так же. Поэтому очередь из богатых папиков ко мне не выстроилась.

– Если будут неприятности, сразу звони мне. Я разберусь, – говорит Ростислав Андреевич. – Запиши мой номер.

Я торопливо достаю смартфон из заднего кармана джинс и записываю цифры, которые он продиктовал.

– И по поводу Маши: звони мне в любой неприятной ситуации, касающейся моей дочери. У нас с ней возникли некоторые разногласия, и она стала скрытной. Я даже не знал, что у нее появилась новая подруга.

Маша обижается на своего отца из-за его новой женщины. Жаловалась, что он привел в дом какую-то жуткую стерву – Ингу. Правда через неделю эта самая Инга съехала, видимо, что-то не срослось у них с отцом. Однако осадочек остался. Ведь теперь Маша знала, что отец окончательно оправился после смерти жены и вполне может привести в дом мачеху, не спросив мнения дочери. Но Маша не хотела делить его ни с кем.

– Хорошо, Ростислав Андреевич. Я поняла.

– Не стесняйся звонить, дочь для меня важнее всякой работы.

Мы подъезжаем к панельному дому, где я снимаю квартиру вместе с Кариной. Каришка как раз выносила в этот момент мусор и очень удивилась, что я вывалилась (хотела выйти грациозно, но получилось, как всегда) из роскошной тачки прямо в глубокую лужу.

– Ксюха, это кто? – в обалдении спрашивает соседка, провожая глазами отъезжающий БМВ стального цвета.

– Отец Маши Тепляковой.

– Фух, я уж подумала, что ты себе папика нашла.

– Ага, в основном, – криво усмехаюсь. – Где бы я его нашла?

– Не знаю. На улице подъехал, мало ли? – Каришка пожимает плечами и открывает магнитным ключом подъездную дверь.

– Думаешь, я бы села в машину к незнакомцу? – закатываю глаза. Только она, Карина, на такое способна.

– Только если к очень красивому незнакомцу, – заговорщически подмигивает. – К такому, как этот твой Машин папа.

– Кариш, не говори фигни.

Заходим в квартиру, и я с наслаждением разуваясь. Черт, носки насквозь промокли. А ведь эти кроссы почти новые и уже протекают. Блин блинский!

Надо идти в ванную и отогреться, чтоб не заболеть. У меня с этим быстро получается. Чуть намокла – и уже лежу с температурой. Зато в детстве никогда не болела, по словам мамы.

На следующий день после пар мы с Машей отправились в кафе. Погодка наладилась, дождь кончился, и выглянуло солнце. Я иду по улице в легкой желтой блузке, перекинув кожаную куртку через руку.

У Маши на лице стильные солнечные очки, которые прячут темные круги под глазами.

– Опять была бессонница? – спрашиваю сочувственно.

– Да, в пять утра легла.

– Слушай, может, к врачу сходишь? Он выпишет тебе снотворное. Ну не нормально это!

Я беспокоюсь за подругу, которая спит два-три часа в сутки. Как вообще можно жить в таком режиме?

– Да все нормально, – отмахивается Маша. – Я с одним человеком переписывалась.

– Вау! С кем это?

Мы входим в уютное кафе, облюбованное студентами нашего института. Внутри как всегда царит гвалт: смех, громкие разговоры и жаркие споры. Пахнет кофе и корицей. Хорошо здесь, и главное – не дорого. Я могу без стеснения оплатить свой счет.

– Теплякова, не томи, – пихаю в бок подругу, застывшую у витрины со сладостями. – Рассказывай давай. Кто такой?

– Помнишь, мы ходили на спортплощадку соседнего универа? – выбрав булочку с корицей, спрашивает Маша.

– Никогда не забуду.

В тот день в мою голову прилетел баскетбольный мяч, чуть не устроив мне сотрясение мозга. Парень, который бросил его, уверял, что это вышло случайно, но мне так не показалось.

– Когда тебя осматривал препод, я познакомилась с Тимуром, – продолжает Маша.

Тимур – это тот, который кинул в меня мяч. Отлично, просто отлично! Четверокурсник, весь в татуировках, – типичное хулиганье и мажор. Думаю, он просто хотел поиздеваться над нами – студентками не такого престижного ВУЗа, как их, поставить нас в унизительное неловкое положение.

– Ты общаешься с Тимом? Вот нафиг он тебе сдался? – поглаживаю пальцем скулу, куда угодил мяч.

К счастью, огромный синяк уже прошел. Но ходила я с ним две недели, красивая. Сначала он был фиолетовый, потом начал менять окраску, как хамелеон. Сколько издевательств и шуточек в свою сторону я стерпела из-за этого чертового Тимура Токарева! И вот, пожалуйста, лучшая подруга сообщает, что тесно общается с ним.

– Он мне нравится, Ксю, – признается Маша и мечтательно смотрит на свой кофе.

Бармен всегда рисует на пенной шапке всякие картинки, и в этот раз Маше досталось сердечко, как бы намекая на скорую влюбленность.

Вздыхаю и смотрю в свой стакан. В нем плавают только волны и крошки шоколада. Где моё сердечко? Тоже хочу влюбиться.

– Ну раз нравится... Будь осторожнее с ним, – предупреждаю на всякий случай.

– Хочу пригласить его на свой день рождения.

– Ой, блин, – дотрагиваюсь ладонью до лба, – он же компашку свою приведет.

– Да пусть, будет весело.

Не нравится мне все это. Токарев и его дружки в Машкином доме? Они могут себе позволить разные фrivольности. Например, приставать к девчонкам, притащить с собой алкоголь или еще чего похуже.

Машин папа сказал, что спиртного на вечеринке в честь совершеннолетия дочери не потерпит. Сам всё лично проконтролирует. Бутылка розового шампанского на всех, – и баста.

– Маш, дело, конечно, твое, но...

У меня мелькает мысль позвонить ее отцу и... что? Сдать с потрохами подругу? Нет, так дела не делаются. Пока ничего критичного не произошло. Хотя ее проблемы со сном меня настораживают. Может быть, намекну о них Ростиславу Андреевичу при удобном случае. Все-таки недостаток сна – это серьезно. А Маша в это не верит. Она даже спотыкаться стала, идя по гладкому асфальту.

– Но что? Говори, Ксю, – ерзает на стуле в нетерпении.

– Да ладно, забей. Приглашай своего Тимура.

– Знала, что ты меня поймешь, – она протягивает руку и крепко сжимает мои пальцы. – Люблю тебя.

– И я тебя.

Неожиданно в кафе заходит Ростислав Андреевич. Его взгляд сразу же устремляется на нас, наводя на паническую мысль, что он уже некоторое время наблюдал за нами с улицы.

– Пап, ты уже приехал за мной? – Маша встает со стула и надевает рюкзак. – Идем, Ксюш.

– Слушай, не хочу напрягать твоего отца, – говорю тихо, чтобы он не услышал. – Я останусь, посижу еще немного и доберусь домой на автобусе.

Ростислав Андреевич подходит к нам ближе и кивает мне в знак приветствия. Я в ответ лепечу: «Здрасти». В животе что-то обеспокоенно ухнуло, а под лопаткой кольнуло.

Боже, что со мной? Булка была несвежей?

К черту булку, это Машин отец вызвал во мне такую странную реакцию!

Он обеспокоенно смотрит на Машу и нюхает ее стакан.

– Да без коньяка, пап, – весело смеется подруга.

– Паршиво выглядишь, дочь моя.

– Всю ночь учила теорию государства и права, – врет Маша.

– Ладно, поехали у меня еще куча дел. Ксения, ты едешь? – обращается ко мне, видя, что я никуда не собираюсь.

– Нет, я еще посижу.

Ростислав Андреевич смотрит на меня долгим взглядом, пока Маша роется в рюкзаке, вовремя вспомнив, что захватила мою тетрадь с лекциями.

Я съеживаюсь под пристальным синим взглядом, который гипнотизирует меня, и утыкаюсь глазами в недоеденную булочку. Маша кладет тетрадку на стол, и я накрываю её дрожащей рукой.

– Красивый почерк, – кивает на обложку Ростислав Андреевич.

Надеюсь, он не заметил, что мои руки ходят ходуном?

– Спасибо, – смущаюсь я, боясь поднять на него глаза.

– До свидания, – говорит мне и ведет Машу к выходу, положив свою широкую ладонь на ее лопатку.

– До свидания, – бормочу, глядя им вслед.

Он припарковал машину у самого входа, не боясь штрафов и эвакуатора. Нас с подругой действительно было хорошо видно с улицы. Вот как сейчас мне хорошо видно их.

Маша садится на переднее сидение и устало откидывается на подголовник. Ростислав Андреевич заводит машину и кладет обе руки на руль. На пальце его правой руки красуется золотой массивный перстень. На шее толстая цепочка, уходящая под рубашку. Неожиданно он поднимает руку с перстнем в прощальном жесте и ... улыбается.

Мне?!

Впервые вижу улыбку на его строгом лице и понимаю, почему Маша так сильно его любит. Улыбка у него светлая и добрая, должно быть, он был таким до смерти жены. А после того, как потерял ее – ожесточился. Конечно, это всего лишь мои домыслы.

Почему он улыбнулся мне? Видимо, его позабавило то, что я, свернув шею, разглядывала его. Думала, что получится понаблюдать украдкой. Но нет, опять застукал.

Наверное, подумал, что я жалею, что отказалась от поездки. Я ведь, в самом деле, хотела бы прокатиться с ним еще раз. Посидеть в кожаном салоне, где приятно пахнет мужским одеколоном. Помечтать о том, что у меня когда-нибудь будет обеспеченный парень.

Но пустое... Кому нужна провинциальная девчонка? Что я могу предложить избалованному женским вниманием парню при деньгах?

Пока ничего.

Нужно окончить институт, устроиться в солидную фирму, сначала на самую низшую ступень, затем, как пойдет. Сделать себя самой – это мой единственный путь.

Кладу тетрадку в рюкзак и выхожу из кафе. Вставляю наушники в уши и иду через парк. Пойду пешком, чтобы сэкономить деньги на автобусе.

Погода такая хорошая. Бабье лето. Грех не прогуляться.

-3-

Ростислав

Если бы я не заметил заинтересованных взглядов, которые бросала на меня Машина подруга в первую встречу, то, пожалуй, даже не обратил бы на нее внимания.

Мне импонирует интерес совсем еще молоденькой девушки. А то, как она бледнеет и смущается в моем присутствии, разжигает нешуточное любопытство узнать ее поближе. У меня даже кровь становится горячее в ее компании, что само по себе странно.

Удивительно, что после Инги я вообще смог на кого-то запасть. Эта стерва высосала из меня всю душу, кучу денег и сотни миллионов нервных клеток.

Ксения зацепила меня своим непосредственным милым личиком, которое прячет за стеклами молодежных очков. Она уродует свою роскошную фигуру безразмерными толстовками, а длинные светлые волосы убирает в пучок.

Мне нестерпимо хочется увидеть ее в дорогом красивом платье, с макияжем и волосами, распущенными по плечам. Я даже разволновался от этой картинки.

Когда вез ее домой именно об этом и думал. Со мной такое случается редко, чтобы я ударялся в фантазии. Постоянно думаю о работе, даже когда сплю. Так что рад был отвлечься, пока не понял, что эта девушка для меня в принципе недоступна. Она дружит с моей дочерью и вряд ли подпустит меня к себе.

Но могу я хотя бы попытаться?

У меня в голове возник идеальный план. Послезавтра, 6 октября, мой профессиональный праздник – День страховщика. Я устраиваю банкет в ресторане для своих подчиненных и приглашу на него дочь.

А еще ее подругу.

Скажу Маше, что хочу видеть ее на празднестве, и конечно, она станет меня просить, чтобы Ксюша тоже пошла, иначе ей будет скучно. И, разумеется, я позволю себя уговорить.

Решено. Завтра поедем за платьями для обеих девочек. Я доставлю себе удовольствие раскошелиться на красавиц. Моя-то Машуня не нуждается в нарядах, у нее их полный шкаф. А вот Ксения...

От нее совершенно не веет недостатком. Мне вдруг остро захотелось ей помочь: осыпать деньгами, купить ей все, что она пожелает, а взамен попросить ее отдать мне душу и тело.

Раньше я даже не смотрел в сторону молоденьких сикух, предпочитая женщин с опытом. Но какой опыт может быть у Ксении? Интересно, она уже спала с кем-нибудь?

Маша еще девственница – это я знал наверняка. А вот ее подруга? Кто-нибудь уже имел ее сладкий ротик? Разводил широко ее бедра и вклинивался между ними – долго, страстно, горячо?

Ощущаю эрекцию и удивляюсь. Возбуждился от мыслей, как какой-то прыщавый пацан! Сажу в машину, на парковке возле офиса и в красках представляю похабные картинки с участием подруги дочери. Дожился!

Сегодня Ксения выглядела классно: в яркой блузке и белых джинсах, обтягивающих рельефные бедра. Так все, хватит! А то придется просидеть тут очень долго – не идти же на работу со стояком.

Достаю телефон и звоню деловому партнеру. Эрекцию, как рукой снимает, сплошная нервотрёпка! Всё – можно заходить в офис без опаски.

Вечером сообщаю Маше о ресторане. Как и следовало ожидать, она повисла у меня на шее и принялась канючить, чтобы и для Ксюши нашлось местечко.

– Так, на празднике строгий дресс-код, – объясняю. – Вечерние платья для дам, костюмы для мужиков. Завтра идем покупать вам обоим наряды.

– Папа, ты просто чудо! – Маша поднимается на цыпочки и целует меня в небритую щеку.
– Кстати, что там с твоим сном? – задерживаю дочь за руку, прежде чем она успевает умчаться в комнату звонить подруге.

– Все хорошо, – отводит глаза.

– Не ври мне, я же вижу, что ты не высыпaeшьcя. Ложись сегодня пораньше. Учти, я проверю!

Она надувается и уходит к себе. Знаю же, что с кем-то переписывается ночи напролет. Я и сам плохо сплю по ночам, гуляю по двору и вижу подсветку экрана смартфона.

Иногда срабатывает яркая вспышка, значит, фотографирует себя и кому-то отправляет. А вот это уже плохо. Надо выяснить адресата. Не хочу, чтобы какой-нибудь пиздюк опозорил мою девочку, выложив ее откровенные фото в сеть.

Нужно поговорить с Ксенией и аккуратно выяснить, с кем общается дочь. Это моя прямая обязанность контролировать ее жизнь.

Привожу девочек в фирменный магазин и устраиваюсь на диване. Продавец, стреляя в меня глазами, подаёт кофе и ставит передо мной блюдо с печеньем. Вторая работница бутика занимается моими принцессами.

Когда Ксения смотрит на ценники, ее глаза выражают ужас, желание купить эту вещь немедленно и отвращение к тому, что кусок ткани может столько стоить. Мне нравится, что по ее лицу можно читать все эмоции, она еще не научилась их прятать.

Ксения выбирает нежно-голубое платье, которое оголяет ножку при ходьбе. Оно чудесно подходит к ее глазам. Девочка выходит из примерочной и, сделав пару шагов, останавливается.

Она хочет увидеть на моем лице одобрение, и я посылаю ей самый чувственный взгляд, на какой только способен. Кажется, переборщил, потому что она покраснела и отвернулась к зеркалу.

Мне хочется подойти к ней, обнять за тонкую талию и прижать к себе. Сегодня она без очков, и я прекрасно вижу выражение ее серо-голубых глаз, будоражащее мое сознание.

Маша останавливает свой выбор на красном платье с перьями. У моей малышки отличный вкус, она любит выделяться из толпы. А вот ее подруга более консервативна и скромна, как я успел заметить.

– Перышки – тренд сезона, – уверяет Машу продавец. Та сияет в ответ и приглаживает свои бока.

– Берём, – вставая с дивана, говорю я и застегиваю пиджак.

-4-

Я была поражена, когда узнала, что Машин отец пригласил нас в четверг в ресторан. Первое, о чем подумала: мне нечего надеть. Но подруга заверила в том, что Ростислав Андреевич купит нам платья.

– Ладно, ты его дочь, а я тут с какого бока?

– Ксю, ты моя подруга. Без тебя не пойду.

– Спасибо, конечно, но... – пытаюсь найти достойную причину для отказа, но ничего не приходит в голову.

Мы сидим на подоконнике. Короткая перемена, даже нет смысла куда-то идти. Мимо носятся оголтелые студенты-первокурсники. Аж звон в ушах стоит.

– Никаких но, Ксюха. Мы идем и точка. Я этого, можно сказать, восемнадцать лет ждала.

– Ой, ладно, можно подумать ты никогда в рестике не была, – улыбаюсь.

Звенит звонок, пора идти в аудиторию на моё любимое уголовное право. Соскакиваю с подоконника и беру Машу под руку.

– С папиными коллегами – не была, – отвечает она. – Интересно же на них посмотреть.

– А что на них смотреть? Они же его подчиненные, а не рабы, – хихикаю.

Я только недавно узнала, что у Ростислава Андреевича своя страховая компания под названием «Теплострах». А еще он владеет 80% акций «Теплобанка».

Обе компании объединены в крупнейшую финансовую корпорацию, которая имеет кучу дочек в разных городах нашей необъятной страны. А ее основатель, как вы догадались, Ростислав Тепляков, состояние которого оценивается в десятки миллиардов рублей.

– На банкете будет много народу: из банка, из страховой, – рассказывает Маша, пока идем в лекционный зал. – Человек сто пятьдесят.

Честно сказать, у меня захватило дух от такой перспективы. А вдруг какой-нибудь симпатичный банкир положит на меня глаз? Тут конечно дорогое платье будет к месту.

Что ж, раз уж Ростиславу Андреевичу некуда девать свои миллиарды, пусть тратится на мой наряд. Разрешаю.

После пар Машин папа привозит нас в ЦУМ. На лифте мы поднимаемся на 6 этаж, где находятся дорогие магазины. Обычным людям, вроде меня, вход туда заказан.

В коридоре ковровое покрытие. Везде стоят светлые бархатные кресла, чтобы отдохнуть на них после шопинга. Пальмы, живые цветы – все это в изобилии.

Тепляковы, конечно же, чувствуют себя здесь комфортно, в отличие от меня. Я постоянно дергаюсь и верчу головой по сторонам. Спотыкаюсь на ровном месте, но Ростислав Андреевич успевает схватить меня за руку и спасти от унижительного падения на пол.

– Спасибо, – сдержанно благодарю его и смотрю на мыски своих пыльных кроссовок.

Надо было одеться поприличнее, чтобы не чувствовать себя оборванкой. Кто ж знал, что здесь будет так помпезно?

Утром, когда я собиралась на учебу, даже не догадывалась, что попаду сегодня в ЦУМ.

Мы входим в магазин, нет, скорее, дизайнерский салон. Ростислав Андреевич тотчас усаживается в кресло и достает из кармана пиджака смартфон.

Мы с Машей идем перебирать вешалки, с висящими на них нарядами. Любопытства ради смотрю на ценник и обалдеваю – 100 кусков! Отпускаю бирку, как ошпаренная.

Сколько месяцев надо работать моим родителям, чтобы купить такое платье? Много.

Но Машу, похоже, здешние цены не смущают. Она даже не смотрит, сколько стоит то или иное платье. Ее больше интересуют фасоны и комментарии услужливого продавца по поводу трендов этого сезона.

Одно платье мне приглянулось больше всех – голубое, легкое, невесомое. С длинным вырезом спереди, который, к слову, не выглядит пошло. 60 кусков. Готов ли Ростислав Тепляков выложить такую сумму на платье для подруги дочери?

Обуваю туфли, которые стоят в примерочной, и распахиваю бархатную занавеску, напоминающую портьеру в театре. Делаю несколько шагов и ловлю на себе восхищенный взгляд Машиного отца.

Как бы деликатнее спросить у него про стоимость? Мол, так и так, платье стоит шестьдесят тыщ, готовы уплатить?

Но не смогла. Потерялась под его воспламеняющим взглядом, покраснела и отвернулась к зеркалу.

Он продолжает за мной наблюдать. Не знаю, как платье смотрится сзади, но мужчина не может оторвать глаз от моего тыла.

Ситуацию спасла Машка, которая продефелировала мимо в красном платье с перьями. Оно очень ей идет.

Уставший от суеты отец говорит одно всего слово: «Берём!», и мы уходим переодеваться.

– Маш, мое платье стоит шестьдесят тысяч, – шепчу подруге.

– Мое семьдесят, и что?

– Но это очень дорого.

– Не парься, папа оплатит, – Маша успокаивающе гладит меня по руке. – Для него эта сумма суший пустяк.

Это меня несколько успокаивает, но все равно я ждала на кассе негодующих вздохов Ростислава Андреевича. Он невозмутимо оплачивает покупку картой, даже толком не взглянув на терминал.

– Довольны? – спрашивает он в лифте, и уголки его рта ползут вверх. Это была не полноценная улыбка, а так – полуулыбка.

Кто еще из нас доволен?

Лифт приезжает пассажирский, и в нем слишком мало места для троих. Поэтому я явственно ощущаю, как к моему плечу прижимается сильная рука Машиного отца.

В месте соприкосновения наших тел заискрило, как между двумя проводами. Неужели Маша ничего не замечает?

Вот ее отец косится на меня, и я дышу через раз. Плечо уже раскаленное и горит. Ничего себе реакция!

– Да, спасибо, фазер! – отвечает Маша за нас обеих.

– Теперь в ювелирку. К вашим платьям нужно подобрать достойные украшения.

Я открываю рот и закрываю его обратно. Он только что оставил в магазине 130 тысяч и не собирается на этом останавливаться. Для меня, провинциальной девчонки, эта сумма – баснословные деньги, которые я и в руках-то никогда не держала.

-5-

В ювелирном магазине все как обычно переливается под ярким светом ламп. Маша сразу бросается к серьгам – своей слабости. А я не знаю, к какой витрине подходить и что выбирать, поэтому просто встаю посреди зала.

Ростислав Андреевич легонько подталкивает меня к прилавку, где выставлены кольца и цепочки. Видя мою нерешительность, мужчина приходит на помощь и просит продавца подать на примерку золотое кольцо с бирюзовыми вставками.

– Подними волосы, – командует Ростислав Андреевич.

Собираю длинные пряди и приподнимаю их. По моей шее проходятся горячие мужские пальцы, заставив меня часто-часто задышать.

– Готово, застегнул. Можешь теперь посмотреть в зеркало.

Колье необычное, очень красивое. Вроде простое и лаконичное на вид, но очень стильное. Светло-голубая бирюза в сочетании с лимонным золотом придает выразительности моим глазам. Под новое платье отлично подойдет.

– Нравится? – спрашивает мужчина.

– Очень.

– Берём, – кивает продавцу. – Упакуйте в красивый футляр.

– Вашей девушке очень идет это украшение, – говорит продавец, и мне хочется провалиться сквозь землю.

Слава богам, увлеченная примеркой Маша не слышала, что меня приняли за девушку ее отца. Но самое интересное, что Ростислав Андреевич не стал отрицать и просто сказал: «Спасибо».

Я снова приподнимаю волосы, и Машин отец расстегивает застёжку. Отчетливо ощущаю, как он ведёт пальцем по моей шее, там, где ожесточенно бьется венка.

Его прикосновение запускает орду мурашек по моему телу. Я громко выдыхаю и оборачиваюсь, встречаясь с его насмешливым взглядом.

– Папа, мне идут эти серьги? Ксю, нравится? – Маша крутит головой влево, потом вправо, красуясь симпатичными массивными серьгами с красным камушком.

– Очень идут, – отвечает отец. – Ты у меня красавица, тебе идет решительно всё.

Мне даже завидно стало, как он это сказал. Мой отец никогда в жизни не говорил мне подобных слов, не покупал дорогих подарков.

Ростислав Андреевич позволил мне ненадолго почувствовать себя принцессой. Я привыкла, что мой папа всегда уставший после тяжелого труда, и никогда не требовала внимания. Наверное, это так приятно – получать комплименты от отца.

Ростислав Андреевич расплачивается с покупками, отправляет нас в машину, а сам идет за кофе.

– Маша, какой у тебя хороший папа, – говорю я, провожая его очарованным взглядом.

– И не говори. Он у меня вместо мамы. Заботливый, даже чересчур. Каждый шаг контролирует. Представляешь, он даже с врачом моим разговаривал по душам – с гинекологом, блин!

– Повезло тебе, – вздыхаю.

– Ага, – хмыкает Маша. – Он тот еще монстр. Где уж там повезло?

Уже стемнело. Как же классно мы провели эти несколько часов! Реально давно не получала такого удовольствия от шопинга.

Ростислав Андреевич приносит нам кофе в стаканчиках и по паре разноцветных печенек макарон.

– Извиняюсь, что не везу вас на ужин, – говорит он. – У меня встреча с партнером через двадцать минут.

Он доставляет меня до дома в порядке первой очереди. Забираю покупки и, быстро попрощавшись, выхожу из машины.

Чёрт! Забыла сказать ему спасибо, неблагодарная гадина. Ладно, на мероприятии потом обязательно поблагодарю его за щедрость. Если не забуду.

Дома увидела ценник на кольцо и ахнула. Тепляков заплатил за него 80 тысяч. Обалдеть, вот так просто взял и спустил 140 тысяч на чужого, по сути, человека!

В голове не укладывается: зачем ему это надо? Неужели и правда деньги некуда девать? Или это своего рода благотворительность? Отсыпь немного бедным, и будет тебе счастье.

– Что за красота? – интересуется моя соседка по комнате Карина.

Она сидит на кровати, сложив по-турецки ноги, и покрывает ногти ярко-красным лаком.

– Колье с бирюзой.

– Папик что ль твой подарил?

– Да никакой он мне не папик, Карин! – вспыхиваю. – Сколько раз тебе говорить?

– Но ты не прочь да, чтобы он им стал? – продолжает меня допекать.

– Ничего не получится. Ростислав Андреевич не для меня. Во-первых, я ему не интересна. Во-вторых, Маша никогда этого не поймет.

– Ну, не знаю, – Карина любит результат домашнего маникюра. – Если бы у меня встал выбор: классный мужик или подруга, я бы выбрала мужика.

– Так нельзя, – качаю головой. – Дружба превыше всего.

– Посмотрим, как ты заговоришь через месяцок, – хмыкает соседка.

Карина подходит к окну и отворяет его настежь. В комнату врывается прохладный воздух и избавляет нас от токсичного запаха лака.

Вешаю платье на вешалку и еще раз люблюсь им. Завтра буду блистать, как еще одна Золушка.

Меня бьет озноб. Как уснуть? Что вообще происходит с моим телом, когда поблизости находится Машин отец? Сама себя не узнаю, но нельзя вовлекаться в игры со взрослыми дядями, потому что дядям, как правило, наплевать на все правила. Они устанавливают свои законы, которые придётся исполнять беспрекословно. А надо ли мне это? Вот и я думаю, что нет.

-6-

Кручусь у зеркала, критически оценивая свое отражение. Рядом стоит довольная Каринка, которая сотворила с моими волосами и лицом нечто прекрасное. Макияж – яркий, но не вульгарный. Кончики светлых волос закручены спиралью. Вместо очков надела контактные линзы.

Под голубое платье я выпросила у Карины белые туфли. В общем, я – принцесса.

Ростислав Андреевич и Маша заезжают за мной на машине. Выхожу из подъезда, ощущая, как за мной следует по пятам запах моих духов. Мужчина припарковался прямо у подъезда, и пройти нужно всего пять шагов.

Почему у меня дрожат колени? Каблук на туфлях слишком высокий? Мельком смотрю на Ростислава Андреевича и вижу в его глазах восхищение. Неужели я ему нравлюсь? Быть этого не может.

Маша при полном параде сидит на переднем сидении, сжимая в руках красный клатч. У меня не нашлось достойной сумочки, поэтому не знаю, что делать со свободными руками, чем их занять.

Неожиданно Машин папа выходит из машины и берется за ручку задней двери.

– Прекрасно выглядишь, Ксения, – говорит он и открывает передо мной дверь авто.

Замечаю в его глазах смешинки и думаю: он что, надо мной подшучивает? Ему нравится меня смущать? Я ведь действительно не привыкла к комплиментам и сейчас зарделась.

– Спасибо, Ростислав Андреевич, – отвечаю сдержанно.

На нем роскошный черный костюм, белая рубашка и синий галстук, удачно подобранный к цвету его глаз. От него вкусно пахнет, и наши запахи смешиваются воедино, превращаясь в женско-мужской химический коктейль.

Приподнимаю подол платья, чтобы залезть в высокий внедорожник без потерь. Нога до самого колена оголяется, и я замечаю жадный взгляд Машиного отца. Усаживаюсь на сидение и одергиваю платье. Ростислав Андреевич усмехается и закрывает дверь.

Мы с Машей делаем друг другу комплименты и заводим любимый разговор об институте и наших общих знакомых. По лицу Машиного отца понимаю, что он отключился, не прислушивается к беседе, а думает о чем-то своем.

Вот и хорошо, а то когда он вовлечен в разговор, на меня нападает косноязычие. Маша может заметить, что со мной что-то не так. Не хочу, чтобы она подозревала, что мне нравится ее фазер.

Подъезжаем к ресторанному комплексу «Онегин». Я слышала, что здесь обычно проводят свадьбы. Ростислав Андреевич открывает дверь и подает мне руку. Хватаюсь за крепкую мужскую ладонь и грациозно спускаюсь на землю.

Наши сцепленные пальцы не хотят разъединяться, будто их намазали суперклеем. Несколько секунд мы стоим и смотрим друг на друга, пока не слышим Машин возмущенный возглас:

– Эй, пап, а мне руку подашь?

Он, наконец, выпускает мои пальцы, обходит машину и помогает дочери вылезти из авто.

На моих ладонях все еще сохраняется тепло. Поистине ему подходит фамилия Тепляков! Он не просто теплый, а горяч, очень горяч.

Украдкой подношу ладонь к носу и вдыхаю запах – пальцы пахнут им. Даже жалко будет мыть руки.

Внутри ресторана шик, блеск, дороговизна и гламур. Нас встречает приветливый официант и ведет в зал, где уже собрались гости. Как и положено начальству, Ростислав Тепляков опоздал на добрые сорок минут.

Его сотрудники начали бурно приветствовать нас. Он заулыбался, очень искренне, и возле его глаз образовались симпатичные тоненькие морщинки, ползущие к вискам.

У него очень мало седых волос. В черной многодневной щетине – так вообще ни одного. Может, красит, не знаю. Выглядит очень стильно и молодо.

Ловлю себя на том, что нагло рассматриваю Теплякова и перевожу взгляд на его сотрудников. Все разных возрастов – и молодые, и пожилые. Молодых, конечно, большая часть.

Нас усаживают на пустующие стулья вблизи генерального директора. Получилось так, что Тепляков сел напротив меня. Боже, если он будет смотреть на меня, я не смогу проглотить ни кусочка. Лучше бы нас с Машей усадили в самый дальний конец зала, на безопасное расстояние. Наверняка там сидят работники, занимающие самые низшие должности.

На столах стоят легкие закуски. Как только гендир занял свое место, началась движуха: официанты принялись носить блюда и заставлять ими стол. По бокалам разлили вино, даже нам с Машей плеснули, буквально на два пальчика.

Ростислав Андреевич на всякий случай посылает дочери суровый взгляд. Похоже, запрет на спиртное меня не касался, – живу! Мне необходимо сбросить напряжение, иначе взорвусь. Даже глотка хватит, чтобы прийти в нормальное состояние.

Выпиваю до дна после длинной речи Теплякова и расслабленно улыбаюсь. Натыкаюсь взглядом на суровый мужской взгляд, и он грозит мне пальцем.

Так-с, вино отменяется, судя по всему. Ничего, тут еще есть компот. Маша грустит, видимо, тоже хочет почувствовать себя взрослой. Кажется, ее отец перегибает палку, – ну что будет с одного бокала вина? Легкая эйфория без вреда для здоровья.

Речь Ростислава Андреевича была стандартной: рад с вами сотрудничать и все такое, но я все равно его внимательно слушала. У него приятный спокойный голос с командными нотками. Все смотрели на него с обожанием, видимо, он реально хороший управленец.

Вскоре с официальной частью корпоративной вечеринки было покончено. Народ потихоньку ослаблял галстуки, разговоры зазвучали громче, носы стали краснее. У людей появилось сытое выражение лица и жажда танцев.

Я поняла, что съела какой-то салат и всё. Маша тоже уныло ковырялась в тарелке и постоянно пялилась на экран телефона. Ждет смс? От Тимура, скорее всего. Черт, начинаю за нее беспокоиться. Этот мажорчик вполне может разбить ее наивное сердечко.

Я решила немного прогуляться по холлу. Сидеть за столом было уже необязательно.

– Привет, красавица, – говорит симпатичный молодой человек.

Он ковырялся в телефоне, но увидев меня, положил его в карман стильных брюк.

– Ага, привет, – отвечаю.

– Не знал, что у Ростислава Андреевича есть еще одна дочь, – обводит меня глазами с головы до ног.

– Я не его дочь. Я подруга Маши.

– А, понятно, ошибся, значит. Я в страховой компании работаю, юристом.

– Правда?! – радуюсь неизвестно чему. – Я тоже учусь на юриста.

– Приходи тогда к нам на практику. Тепляков часто берет молоденьких практиканок.

Мысль о том, чтобы работать бок о бок с Ростиславом Андреевичем, пусть и бесплатно, отозвалась где-то под ребрами тянущей болью.

– Меня Влад зовут, – сообщает собеседник.

– Ксения.

Он протягивает руку, и я пожимаю кончики его прохладных пальцев.

– Оставишь мне свой номерок, Ксения?

На секундочку задумываюсь. А что, если этот Влад – мой единственный шанс познакомиться с приличным человеком? Судя по всему, он неплохо зарабатывает: костюм хорошего кроя, лиловая рубашка из дорогой плотной ткани, ботинки блестят так, что слепит глаза.

– Оценила? – насмешливо спрашивает он.

– Ой, извини, не думала, что это выглядит так явно.

– Раз уж ты с Ростиславом Андреевичем на короткой ноге, значит, у тебя явно высокие требования к парням. У меня высокая зарплата и Ауди, – наклонившись ко мне, заговорщи-чески произносит Влад.

– Да нет у меня никаких требований, – смущаюсь.

– Так что? Подхожу тебе по статусу?

Да уж! Если он узнает, что я обычная провинциальная девушка – его и след простынет. Мое знакомство с Тепляковым ввело парня в заблуждение. И я решила немножко поиграть с ним.

– Подходишь, – говорю кокетливо.

– Уже готов записать твой номер. Диктуй.

Я называю цифры, и он делает звонок.

– Телефон дома остался, – развожу руками. – Вернусь, запишу.

– Идет. Хорошего тебе вечера, Ксюша, – подмигивает и отправляется в банкетный зал.

Выхожу из ресторана во двор и прислоняюсь спиной к парапету. Отсюда открывается живописный вид на ночной город. Любуюсь огнями и замечаю Машу. Она быстро клацает по экрану, набирая текст, и улыбается.

– Это тебя от Токарева так штормит? – интересуюсь я. – То сидишь грустная, лица нет, то довольная, как слон.

– Ага, с Тимкой общаюсь.

– Понятно. А я только что с Владом познакомилась. Он юристом работает у твоего отца.

– А, Востриков. Нормальный парень. Ой, мне тут Тимка по видеосвязи звонит!

Я оставляю Машу болтать со своим другом и возвращаюсь в ресторан. Сразу же попадаю в объятия Влада. Играет медленная музыка, и он предлагает с ним потанцевать.

Точнее хватает меня и кружит в танце. Я решаю не отбиваться, потанцую – с меня не убудет.

Когда Влад поворачивает меня лицом к столам, я замечаю напряженный взгляд Ростислава Андреевича. Он смотрит прямо на нас.

Влад соблюдает приличия, руки не опускает ниже спины, не прижимается. Мы делаем еще один круг, и я снова вижу Теплякова. На этот раз он заливает в себя коньяк. Его рубашка уже с закатанными рукавами, а черный пиджак висит на стуле.

– Я тебе позвоню, – когда закончилась музыка, обещает Влад.

– Окей, звони. Юристы всегда найдут, о чем поговорить.

Взяв за руку, Влад провожает меня к столу, отодвигает передо мной стул и галантно придвигает обратно, когда я усаживаюсь. Поднимаю глаза на Ростислава Андреевича, который сидит напротив. Пространство вокруг нас освободилось, только метра через два сидят какие-то девушки.

– Как потанцевала? – спрашивает он с угрожающими нотками.

– Хорошо, спасибо. А Вы, почему не танцуете?

– Я? – искусственно смеется мужчина. – Я не танцую, Ксения.

– А зря. Танец – это тактильный контакт, которого всем хочется.

Выпитое вино придало мне смелости, и я стала разговаривать с Машиным отцом на равных. Но, если быть честной – просто умничаю.

– Значит, тебе понравилось обжиматься с Владом? – зло интересуется он.

Господи, да что с ним такое? Почему он бесится? Когда нас сюда вёл, то ни словом не обмолвился, что нельзя ни с кем танцевать.

– Мы не обжимались, а просто танцевали медляк, – отвечаю спокойно, хотя по венам струится горячая кровь.

Это ревность? Или это мое самомнение зашкаливает?

Он криво усмехается и наливает себе еще стопочку. Немного подумав, я дерзко спрашиваю:

– А можно мне еще вина?

На удивление он не стал ругаться и выполнил просьбу. Ростислав Андреевич приближает свою рюмку к моему бокалу и говорит:

– За любовь, Ксюша.

-7-

Ростислав

Когда я увидел, как этот хлыщ Востриков подъехал в коридоре к Ксении, то хотел встать с места и размазать его по стене. Он явно ей понравился, и даже знаю почему – он молод, успешен, может быть, даже симпатичен. Я не разбираюсь в мужской привлекательности, но он весь из себя такой гладенький, с бесцветным лаком на ногтях и причёсочке волосок к волоску.

Идеальная пара, можно сказать.

Наливаю себе коньяка и выпиваю. Главный бухгалтер, который подсел ко мне на разговор, что-то бубнит под ухо. Но все мое внимание приковано к парочке, флиртующей в холле.

Отсюда я прекрасно их вижу, но жаль, что не слышу. Ксения оставляет ему номер телефона, и он, самодовольный, возвращается в зал и хвастается айтишникам, что только что подцепил классную телочку.

С трудом поборол в себе желание съездить ему по роже от всей души. Мне с этим мерзавцем еще работать. Да, конечно, в любой момент могу его уволить, но не в моих правилах смешивать личную жизнь и бизнес. Как к специалисту у меня к нему нет претензий. Хлыщ знает свое дело.

Потом посвежевшая Ксения вернулась с улицы и наткнулась на поджидающего ее Вострикова. Я видел, что он специально высматривал ее, чтобы полапать в танце.

Так и есть, мерзкие изнеженные руки Влада прилипают к ее тонкой талии. О, как бы я хотел оказаться на его месте! Но не могу себе позволить расслабиться в присутствии подчиненных. Может быть, когда-нибудь я приглашу ее в ресторан и исполню свое желание, стребую с нее один танец...

Но не сейчас.

Я едва дождался, когда закончится эта чёртова песня, и Влад уберет от девочки свои загребушие руки.

Дождался.

Он подводит ее за руку к столу и усаживает, корча из себя джентльмена. Если бы лично не слышал эпитета, которым он одарил Ксению, то поверил бы его актерской игре.

Он назвал ее классной телочкой! Что за неуважение, блядь? Может, сейчас это нормально среди молодежи, и я просто брюзжу без причины, как старик?

Когда Ксюша села за стол и посмотрела на меня ясным взглядом, в котором не было больше страха, я уже находился в изрядном подпитии. Не собирался ведь, но что-то пошло не так. Не подумал, что кто-то может приставать к девочкам, когда вел их сюда. Ладно, разберемся.

– Как потанцевала? – спрашиваю у Ксении, пользуясь тем, что в радиусе двух метров от нас никого не наблюдается.

Маша опять где-то спряталась с телефоном. Нужно выяснить у Ксении, что за кавалер завелся у дочери? Но пока лишь могу спросить:

– Значит, тебе понравилось обжиматься с Владом?

Сам не понял, как мой внутренний барьер пропустил этот вопрос, и он прозвучал вслух.

Ксения держится уверенно, не смотря на мои нападки. Просит вина, и я щедро наполняю ее бокал до краев. Пусть выпьет, ведь она сегодня под моим присмотром.

Если Востриков еще раз сегодня приблизится к ней, то я за себя не ручаюсь. Уж я-то знаю, на что способны юные девочки под алкогольными парами. Конечно, сам никогда не позволял себе лишнего и не пользовался ситуацией. Как я уже говорил, мне нравятся опытные женщины, которым не нужно вино, чтобы раскрепоститься.

К своему стыду, предлагаю Ксении выпить за любовь. Совсем головой поехал, старый. Моя ладонь все еще пахнет ее тонкими духами, которыми она обрызгала свое запястье. Этот запах вызывает у меня ассоциации с юной непорочной девочкой.

Так ли это? Я не мог знать. Может быть, у Ксении было много парней. Время сейчас такое, что мораль позабыта. А может быть, у нее еще не было никого, и это почему-то будоражило мой ум.

– Ксения, что творится с Машей? – спрашиваю напрямую.

– Кажется, она влюбилась.

– В кого?

– Тимур Токарев. Учится на четвертом курсе экономического факультета, в соседнем универе.

– Что он из себя представляет? – задаю вопросы быстро, пользуясь тем, что она разговаривала.

– Мажор, наглец. Что еще? Как-то специально заехал мне мячом в глаз. Неприятный тип, если честно. Маша хочет пригласить его на свой день рождения.

Киваю и обещаю, что разберусь. Ксения скисает. Было заметно, что она жалеет, что выдала все Машкины секреты. Но у нее не было выбора, я умею выуживать любую информацию.

Каким-то образом Ростислав Андреевич втерся ко мне в доверие и узнал все, что его интересует. Конечно, его интересовала собственная дочь и ее новый парень. Я выдала Машку и теперь чувствовала себя предательницей.

– Ростислав Андреевич, только Маше не говорите, что я сказала, – прошу жалостливо.

– Не беспокойся, я ничего не скажу. Более того, не стану вмешиваться в ее отношения с этим парнем. Хочет видеть его на своем дне рождения – пожалуйста. Препятствовать не буду.

– Это какая-то новая стратегия по воспитанию дочери?

– Типа того, – улыбается мужчина. – Я не хочу становиться Маше врагом.

Маша возвращается в зал, и я тотчас утыкаюсь в тарелку, делая вид, что не беседовала сейчас с ее отцом. Я тоже не хочу становиться ей врагом. Она – классная веселая девчонка.

Как-то раз я задала ей вопрос: почему она поступила в наш обычный недорогой институт, ведь возможности ее семьи безграничны? Она могла бы поехать в столицу и поступить в МГУ.

На что она ответила мне: «Потому что наш ВУЗ окончил мой папа, и он хорошо знает преподавателей. А это значит – я в хороших руках и выйду из дверей заведения с реальными знаниями, а не просто с пустыми оценками в дипломе».

– Девочки, пора уходить, – говорит Ростислав Андреевич, поднимаясь со стула.

– Пап, но народ еще никуда не собирается.

– Народ останется до победного конца. В моем присутствии они не могут расслабиться, поэтому только этого и ждут – когда я покину ресторан. Доставим им удовольствие?

– Хорошо, только мы с Ксю в туалет сначала зайдем.

– Встретимся в холле.

Ростислав Андреевич расправляет рукава на рубашке, надевает пиджак и, кивнув нам, выходит из зала. Мы с Машей двигаемся к туалетам. Здесь нет разделения на мужской и жен-

ский, поэтому я не удивляюсь, когда встречаем в предбаннике Влада. Он моет руки и смотрит на свое отражение в зеркале. Я не хотела пИсать, поэтому подперла стенку и осталась ждать Машу.

Влад улыбается мне и упирается рукой в стену, прямо рядом с моей головой. Он тоже без пиджака, с расстегнутыми пуговицами на рубашке.

Через щель видна его гладкая кожа, без единого волоска. Интересно, а у Ростислава Андреевича волосистая грудь? Ни разу не видела его расхристанным. Всегда одет с иголочки. Поэтому и рассмотреть невозможно. Однако почему меня волнует такой интимный вопрос?

– Вы домой? – спрашивает Влад.

От него пахнет коньяком и лимоном, а от подмышки, которая находится рядом с моим носом, слегка несет пОтом.

– Да, Ростислав Андреевич сказал, что вы только этого и ждете, когда он уйдет.

Влад рассмеялся, обнажая ряд красивых зубов:

– Лично мне он не мешает.

– Правда? А мне немного досталось презрительных взглядов за наш с тобой танец.

– С чего бы ему презирать подругу дочери? – задает резонный вопрос парень. – Или ты не только подруга, но и...

Он обрывает себя на полуслове и оборачивается к вышедшей из кабинки Маше. Она посылает Владу раздраженный взгляд и подходит к умывальнику:

– Востриков, отстань от моей подруги!

– А может мне понравилась Ксения?

– Рада за тебя. Но лучше отвали от нее.

– Это почему же? – Влад наконец отлепляет руку от стены, и я облегченно выдыхаю, перестав ощущать запах мужского пота.

– Мой папа тебя прибьет.

Влад шутливо поднимает обе руки вверх и смеется:

– О, ну тогда отчаливаю. Ростислав Андреевич в гневе страшен.

Парень подмигивает мне и скрывается в кабинке туалета.

– Не обращай на него внимания, Ксю, он придурок. Ко всем липнет, даже ко мне как-то приставал. Пугай его, если что моим фазером. Сразу отвянет, потому что до одури его боится. Ладно, пойдем.

– Слушай, а как мы поедем домой? Твой отец выпивший.

– Он вызвал трезвого водителя, сервис есть такой.

– А, понятно.

Мы выходим на улицу. Ночь холодна, и я зябко передергиваю плечами. За рулем БМВ Х7 сидит незнакомый мужик, наверное, это и есть трезвый водитель. А где же Машин отец?

В салоне авто загорается свет, и я вижу, что он сидит на заднем сидении. Я хотела сесть впереди, но Маша попросила уступить ей место, потому что сзади ее укачивает.

Мне пришлось лезть на заднее сидение к ее отцу. Он расслабленно полулежал, должно быть, устал.

Свет в салоне погас, и машина тронулась с места. Вдруг я почувствовала, что бедро Ростислава Андреевича тесно прижимается к моему бедру. Меня изрядно так потрянуло. Это не случайность, он специально пересел чуть ближе ко мне!

– Шеф, включи обогрев, девочки замерзли, – велит он водителю.

Но потряхивает меня вовсе не из-за холода, а из-за его близости. Не придумав ничего лучше, делаю вид, что ничего не замечаю. Смотрю в окно на проносящиеся мимо дома и прокручиваю в голове события этого вечера.

Моя правая рука свободно лежит на колене, и я чувствую, как Ростислав Андреевич накрывает ее своей обжигающей ладонью. При этом он смотрит не на меня, а в окно! Мои пальцы задрожали от прикосновения, и он слегка их сжал.

Мы уже проехали половину пути, когда я ощутила прикосновение его руки к моей ноге. Машин отец что-то совсем берега попутал, лапоть уже ползет! Напился, так пусть ведет себя прилично.

Отодвигаюсь от него, гневно сверкнув глазами, но Ростислав Андреевич не собирался сдаваться просто так. Пользуясь тем, что Маша смотрит в телефон, он прижимает меня к двери – дальше мне уже некуда отодвигаться, и нагло гладит мою ногу.

Шиплю на него рассерженной кошкой и сбрасываю его руку. Не помогло, он снова залез ко мне под платье, чуть выше колена. Еще немного и доберется до трусов – вот извращенец! Сказать ничего не могу, боясь привлечь к себе внимание попутчиков, поэтому приходится смириться и терпеть его приставания.

К слову, ничего ужасного Ростислав Андреевич себе не позволял. В трусы не лез, я имею в виду. Просто гладил ногу, и через пару минут мне даже стали приятны эти его поглаживания. Голени у меня гладкие, я регулярно их брею, поэтому краснеть не пришлось.

Ростислав Андреевич смотрит на меня и тяжело дышит. Пугаюсь нового выражения его лица и не сразу соображаю, что оно означает.

Только дома до меня дошло, что Машин отец был чрезвычайно возбужден.

-8-

Ростислав

Весь вечер я сгорал от желания потрогать Ксюшину ногу, которая оголялась всякий раз, когда она делала шаг.

Ее идеальная длинная нога приковывала взгляды всей мужской аудитории, и я не сдержался – полез к ней в машине. Знал же, что она не поднимет шум, а будет терпеть. Некрасиво, цинично – знаю, но уже не мог сдержаться.

Поэтому не случайно я оказался на заднем сидении, ловко все просчитав. Маша обязательно сядет вперед, сзади ее укачивает. Так все и вышло: сев назад, Ксения попала в мои шаловливые руки.

Как это здорово, когда тебя везут, а ты можешь наслаждаться красивой девочкой. Краем глаза держу в поле зрения Машу, если она обернется, резко уберу руку, и дочь даже не поймет, что ее подруга подверглась жесткому харассменту.

К тому же я знал, что другого такого случая может не представиться. Поэтому был просто обязан погладить ее ногу, или сойду с ума от желания.

Сначала она сопротивлялась и даже шипела на меня, но о моей настойчивости ходят легенды. Поэтому спустя пять минут девочка уже покорно терпела мои грязные домогательства.

Но грязные – это, конечно, громко сказано. Как бы мне ни хотелось исследовать все, что таилось у нее под роскошным платьем, я ограничил себя только ножкой. А это уже было немало.

Член в штанах воскрес и уперся в ширинку. Он неудобно лег, поэтому пришлось поправлять его прямо на ее глазах. Ксюша смотрит на солидный бугор широко раскрытыми глазами. Должно быть, ее пугает моя реакция на нее.

Она ерзает, смотрит в окно и не может дождаться, когда выберется из машины и из моих назойливых рук соответственно. Я уже знал, что мой «другок» сегодня не угомонится, пока не дам ему желаемое.

Приеду домой, залягу в теплую ванну и буду фантазировать о Ксении. Что мне еще остается делать? Звонить кому-то из бывших подружек – не хочется.

Зачем себя обманывать, ведь я хочу ее – подругу моей дочери.

Как я и предполагал, едва машина затормозила у Ксюшиного дома, она поспешила вылезти наружу. Уже с улицы она поблагодарила нас с дочерью за прекрасный вечер и, цокая каблучками, ринулась к подъезду.

Неужели подумала, что я помчусь следом за ней и продолжу приставать? Меня забавляет ее поведение. Эта девочка не так проста, как кажется.

Дома набираю теплую ванную и забираюсь в нее. В паху зудит от неудовлетворенности. Сейчас бы сюда, в эту ванну, Ксению. Ох, чтобы бы я тогда с ней сделал!

Для начала провёл бы вспененной губкой по изгибам ее тела, потом впился бы губами в ее развитую грудь. Дальше... ох...

От фантазий, ярких, как картинка, член встал по стойке смирно, и я сделал несколько движений рукой. Разрядка не заставила себя долго ждать. Вот теперь хорошо, да...

Зазвонил телефон, вытаскивая меня из сладкой неги. Я удивился, увидев на экране надпись Ксения Короткова. Неужели звонит, чтобы меня отругать за домогательства? Что ж, послушаем...

– Ростислав Андреевич, – слышу дрожащий голос Ксюши и напрягаюсь, – я не знаю, кому еще позвонить.

– Ксения, что случилось?

– В нашей квартире какой-то парень, он избивает Карину. Мою соседку.

– Ксюша, слушай внимательно, – выбираясь из воды и одной рукой надевая халат, говорю я. – Закройся в ванной и не выходи, пока я не приеду. Поняла?

– Да-да, поняла.

– Я уже еду.

Натягиваю на голое тело спортивный костюм и хватаю ключи от машины. Гоню по городу, нарушая все правила дорожного движения. Сейчас не до светофоров.

Город пустой, бросаю взгляд на часы – два ночи. Добираюсь до Ксюшиного дома за рекордные десять минут и набираю ее.

– Але, – отзывается она после первого же гудка. Наверняка сидит на полу ванной и держит в руках телефон.

– Какой этаж?

– Третий.

Бегом поднимаюсь по лестнице.

– Квартира?

– Сто восьмая. Дверь открыта.

Открываю дверь ногой и вижу какого-то утырка, сидящего на полу. Рядом лежит избитая девчонка, слава богу, в сознании.

Поднимаю утырка за грудки и швыряю его в стену. Он ударяется башкой и сползает на пол. Щедро отсыпаю ему несколько ударов по корпусу ногой. Даже руки марасть неохота об эту мразь.

– Полицию будешь вызывать? – спрашиваю у избитой девушки.

– Нет, не надо, – машет головой.

– Что с ним сделать?

– Спустите его с лестницы.

Поднимаю придурка за шкварник и тащу к выходу, как мешок с говном. Выношу на лестничную клетку и даю ему прощального пинка под зад. Стонет и матерится. Жив живёхонек.

– Еще раз сюда придешь, так легко не отделаешься, понял?

Мычит что-то невразумительное в ответ и встает с пыльных ступеней.

Захожу обратно в квартиру и сажусь на корточки возле Ксюшиной соседки. Появляется сама Ксюша – бледная, как тень. Прошу ее принести аптечку и проверяю девчонку на сотрясение. Вроде ничего серьезного.

Пока обрабатываю перекисью ссадины, Ксения с волнением рассказывает что случилось:

– Я была в своей комнате, не могла уснуть. Потом услышала хлопок и удивилась: куда это ушла Карина? Обычно она в одиннадцать дома бывает, а тут полвторого ночи. Мне это показалось странным, и я вышла в коридор. И тут увидела его – этого парня. Он схватил Карину за волосы и что-то требовал... Потом, – голос ее дрожит, – ударил ее головой о стену. Я испугалась и сразу позвонила Вам.

– Правильно сделала. Все хорошо. Если этот бэд гай еще раз сюда вломится – дай знать, – подмигиваю ее подруге, чтобы приободрить. – А что хотел-то?

– Денег хотел, – отвечает Карина. – Это мой бывший. Мы раньше квартиру вместе снимали, и он считает, что я ему должна.

– Вот говно, – выругиваюсь сквозь зубы. – Напугал вас ублюдок, – протягиваю руку и глажу плечо Ксении.

Она отскакивает, как будто я плеснул на нее кипятка. Похоже, мои домогательства в машине не прошли даром.

– Ксюш, мы можем с тобой поговорить наедине? – спрашиваю.

– Пойдемте на кухню.

Она идет впереди, закутанная в желтый махровый халат, плечи опущены. Натерпелась страху, бедная. Даже захотелось догнать утырка и вломить ему еще.

Она отворачивается к окну. Не хочет на меня смотреть. Господи, еще какой-то час назад я фантазировал о ней, и вот теперь она рядом – протяни руку. Только вот вряд ли позволит прикоснуться к себе.

– Я хотел извиниться перед тобой, – говорю. – За то, что было в машине.

– Ростислав Андреевич, Вы не должны... ну Вы же понимаете.

– Да, конечно, я все понимаю. Я выпил больше, чем положено, и поэтому позволил себе лишнее.

Вру, конечно. А что делать? Главное сейчас восстановить шаткое взаимопонимание между нами.

– Вы меня пугаете.

Поворачивается ко мне и смотрит на меня большими влажными глазами.

– Почему ты меня боишься?

– Вы – взрослый.

– Старый, ты хотела сказать, – криво усмехаюсь.

– Нет, Вы не старый! – горячо возражает.

– Просто Вы отец моей лучшей подруги. Понимаете?

– Конечно, понимаю.

Она хочет, чтобы я пообещал, что больше к ней не притронусь. Вижу это по ее глазам. Но я не могу дать ей такого обещания, потому что знаю, что нарушу его.

Ее волосы все еще держат прическу, протягиваю руку и дотрагиваюсь до ее светлых локонов. Чистый шёлк...

– Спокойной ночи, Ксения, – говорю я и, развернувшись, выхожу из кухни. – Не провожай.

-9-

Нет, я точно с ним сойду с ума! Мало того, что не могла уснуть, думая о нем. Так потом еще добавил масла в огонь. Извинился за свое поведение, но не пообещал, что прекратит приставать.

А потом вообще волосы потрогал.

Когда бывший Каринкин парень вломился в квартиру и принялся ее избивать, я подумала, что и мне достанется. Спряталась в ванной и хотела позвонить в полицию. Но я знала, что они начнут выяснять, что да как, зададут сотню вопросов и только потом, если ответы покажутся убедительными, вышлют патрульную машину. Времени было мало, поэтому я позвонила Ростиславу Андреевичу.

Он отозвался сразу и прибыл на место уже через десять минут. Мне было страшно сидеть в ванной, я слышала крики Карины и мерзкие издевательства ее бывшего.

Он знал, что я нахожусь в квартире, поэтому с минуты на минуту мог начать ломиться в ванную, чтобы расправиться со мной. Просто за компанию. Он был в таком невменяемом состоянии, что, похоже, ему все равно, кого бить.

Я так благодарна Теплякову за то, что приехал и спас нас от этого негодяя, но не такой степени, чтобы позволять ему себя лапать.

Лежу в постели и вторично пытаюсь уснуть. Мысли роятся в голове, как пчелы, и все касаются Машиного отца. Почему то, почему это... Как дальше быть? Надо его избегать – это единственное, что я могу предпринять.

На следующее утро я проспала, и, не позавтракав, отправилась на пары. На перемене честно признаюсь Маше, что ночью просила помощи ее отца. Она нормально отреагировала на эту информацию и спросила о здоровье Карины. Я ответила, что ей ничего не угрожает, и разговор на эту тему был исчерпан. Больше всего сейчас Машку интересовали приготовления к своему дню рождения.

После пар мы с подругой идем в кафе. К трем часам дня я уже умирала от голода и не могла дождаться того, когда сяду за стол с полной тарелкой еды.

В студкафе сидит компания Тимура Токарева, и Маша явно об этом знала. Она берет стул и придвигает его к столику Тимура.

Покупаю салат, булочку и кофе. Места за столом, куда села подруга, для меня не осталось.

– Короткова, садись ко мне на колени, – предлагает один из дружков Тима.

– Как-нибудь в следующий раз, – отвечаю я и сажусь за маленький стол на двоих у окна.

Моя подруга только что променяла меня на парня. Ну и ладно. Пусть веселится, все равно я пришла сюда только поесть.

Интересно, Ростислав Андреевич снова придет за ней в кафе? Эта мысль почему-то взволновала меня и даже перебила голод.

За столом, где сидит Маша, чересчур шумно. Дружок Тима продолжал на меня пялиться, и мне пришлось показать ему средний палец, чтобы отстал. Он заржал и встал с места. Прихватив стул, подсаживается ко мне и бесцеремонно тычет пальцем в крем моей булочки.

– Вкусно, – говорит он, облизывая свою руку. – А ты чего такая дикая? Я ж тебя похорошему позвал. А ты мне средний палец показываешь... Нехорошо, – глаза парня, светлые, как у хаски, угрожающе блестят.

– Да с чего бы мне садиться к тебе на колени? Я тебя впервые вижу.

– Мы уже виделись, на спортплощадке, когда Тим тебе в лицо мячом засадил.

– А, точно, – отодвигаю от себя блюдо с булочкой. Аппетит пропал, после того, как в ней поковырялись чужие грязные руки.

– Он хотел тебя трахнуть, – ошарашивает парень, имени которого я даже не знаю.

– Кто?

– Тим. Но потом переключился на твою подругу. Похоже, она гораздо сговорчивее, – он с усмешкой смотрит в Машкину сторону, и мне становится неприятно от его слов.

Значит, Тимур одержим идеей переспать с Машей. А если у него все получится, что потом? Свалит в закат? Бедная моя подруга, нужно ее предупредить.

– Если твой Тим ее обидит – урою, честное слово.

Парень ржет, как припадочный.

– Ой, не могу, повеселила. Ты знаешь, кто его родители? Мать в администрации работает, а пахан в ментуре.

– А ты знаешь, кто Машин отец?

– Ну, бизнесмен какой-то.

– Очень серьезный мужик, с большими возможностями, которые вам и не снились. Так что советую твоему Тимуре держать руки при себе, если не хочет, чтобы Машин папа ему кое-что отрезал.

Если Ростислав Андреевич чуть не прибил Каринкиного бывшего, который лично ему ничего не сделал, то что будет, если кто-то обидит его дочурку? Правильно – ничего хорошего с обидчиком не случится.

– А твой папа отрежет мне кое-что, если я тебя трону? – с ехидцей спрашивает собеседник.

– Тебе отрежет яйца мой парень, – говорю с вызовом, чтобы он наконец отвалил.

– Ну-ну, – не впечатлился друган Тима. – Встретимся на днюхе. Кстати, – резко оборачивается рыжик, – я поспорил на тебя.

– На какую сумму? – любопытствую.

– Десятка.

– Можешь отдавать проигрыш своим друзьям прямо сейчас, – показываю ему средний палец.

С тупой ухмылкой он забирает стул и сваливает. Значит, рыжик тоже приглашен. Что ж, представляю этот чудной вечерок! Наверняка прохожу мне не даст. Вот если бы я пришла на вечеринку с парнем...

Идея хороша, но у меня никого нет на примете. А что, если позвать Влада? Попросить его побыть моим парнем на один вечер. Попытка – не пытка. Может быть, он свободен в воскресенье.

У меня остался его номер в непринятых вызовах. Забыла записать, но легко найду в журнале. В тот вечер мне звонил только он, ну еще мама, конечно.

Вбиваю номер Влада в справочник и сразу же пишу ему в ватсап: «Привет», а следом «Как здоровье?».

Через какое-то время парень отвечает, что начальник завалил его работой по самое не могу, а у него болит голова. Я решаю обратиться к нему со своей просьбой вечером, когда ему станет легче.

– Прости, что бросила тебя, – подойдя ко мне, говорит Маша.

– Да все нормально. Забей.

– Богдан к тебе клеился что ли?

– Типа того. Ты пригласила их всех на вечеринку?

– А что мне оставалось делать? Тимур никуда не ходит без своей свиты.

– Ну да, точно, даже в сортир его водят, – отпускаю саркастическое замечание.

– Ладно, я поеду. Меня Тимка подбросит домой.

– Хорошо, пока, – говорю я, стараясь скрыть разочарование.

Я ведь думала, что за ней приедет папа и хотела взглянуть на него хотя бы одним глазком.

– Увидимся в воскресенье, – машет мне на прощание подруга.

Ее уже ждет Тимур. Он сидит за рулем желтой спортивной тачки. На переднем сидении мается какой-то лохматый чел, и я думаю: что за фигня сажать девушку, которая тебе интересна, на заднее сидение? Ее же укачает! Вот гад, вообще никакого уважения. Но Маша спокойно садится назад, и тачка стартует с места.

-10-

Отправляюсь домой с мыслью о том, что теперь не скоро увижу Ростислава Андреевича. Он сказал Маше, что уедет на выходные и предоставит дом в полное распоряжение теперь уже совершеннолетней дочери.

Мало кто знает, что Машке исполнилось 18 лет еще 1 октября, которое она отметила вместе с отцом – традиция у них такая. А 9 октября будет вечеринка уже для друзей и всех желающих.

Маша наняла специально обученных людей, которые украсили дом. Пекари – приготовят торт, повара – разные блюда. Позвали шашлычника, который весь вечер будет жарить мясо на углях.

– Маш, а куда уехал твой отец? – интересуюсь осторожно.

Подружка стоит у зеркала и придирчиво осматривает свой броский макияж.

– Он с Ингой поехал отдыхать.

– Ты же вроде говорила, что они расстались?

От услышанной новости я получаю укол в сердце, но продолжаю изображать безмятежность.

– Ну да, расстались. Не знаю, что это нашло на папу. Но он решил возобновить с этой стервой отношения.

Представила, что Ростислав Андреевич сейчас в отеле со своей любовницей. Они пьют шампанское, лежа на кровати, и смотрят друг на друга томными взглядами. На них надеты белые гостиничные халаты. Потом Ростислав ставит бокал на столик и тянется к Инге. Развязывает ее халат и прикивает губами к груди...

Все, хватит, иначе меня сейчас стошнит. Только настроение себе испортила расспросами об отце. Вот зачем? Надеялась, глупая, что он появится на мероприятии. Три дня его не видела, а, кажется, что прошло три года. Даже стала забывать теплоту его рук и возбуждающий голос.

– Как я выгляжу? – допытывается Маша.

На ней серебристое платье с пайетками, и она похожа в нем на эстрадную певицу.

– Ты очень красива сегодня. Да и вообще всегда.

– Как думаешь, Тимуру понравится?

– Конечно, ты супер, – целую ее в щеку, и мы спускаемся вниз, принимать первых гостей.

Я в черном коротком платье и чулках. На ногах туфли на среднем каблуке. Все-таки весь вечер придется провести на ногах, следить, чтобы никто ничего не испортил. В доме полно дорогих вещей, так что за гостями нужен глаз да глаз. Тем более за такими хулиганами, как Тимур и его команда.

Если они вообще приедут.

Приехали. Тимур подарил Маше огромную корзину роз и мишку Тедди ростом выше меня. Мишку усадили прямо в коридоре, и народ то и дело об него спотыкался.

На празднество был приглашен весь наш курс, и я рада видеть знакомые лица. Есть с кем поболтать.

Ставлю очередной букет в вазу, и на меня налетает Богдан – рыжий тип, который лез ко мне с разговорами в кафешке.

– Приветик, – говорит он, облизывая меня взглядом.

– Ты комнатой ошибся, – отвечаю ледяным тоном. – Здесь помещение для цветов.

– А я тебя искал. Мне сказали, ты здесь.

– Зачем это? – ставлю вазу с розами на пол и скрещиваю руки на груди.

– Хочу с тобой потанцевать.

– Не получится. Я парня своего жду.

Я реально позвала Влада, и он обещал приехать. Сказал, что ни за что не упустит возможности посмотреть, где живет их гендиректор.

– Ну и где он, твой мачо? – усмехается рыжий.

– Будет с минуты на минуту. Так что советую отвалить. Он у меня жутко ревнивый.

– А, по-моему, ты заливаешь. Нет у тебя никого. Машка сказала.

– Найди меня через полчаса, познакомлю, – отвечаю я, и, нарочно задев его плечом, выхожу из комнаты.

Зазвонил телефон, наконец-то приехал Влад. Встречаю парня и отвожу его к Маше, чтобы он ее поздравил. Парень вручает ей симпатичную золотую подвеску.

– А это тебе, – поворачивается ко мне Влад и достает из кармана футлярчик с кольцом.

– Ого, зачем такие траты? Не стоило, честное слово, – отвечаю растроганно.

– Хотел тебя задобрить подарком. Прелестно выглядишь, Ксения.

– Спасибо.

Я не решаюсь надеть колечко. Влад отбирает футляр, выуживает оттуда кольцо и надевает мне на палец. Неужели у него на меня серьезные виды? Может признаться ему, что я не богачка, а нищая студентка? Или поиграть с ним еще? В конце концов, он все равно сбежит, днем раньше, днем позже.

– Пойдем, потанцуем? – спрашивает Влад и ведет меня за руку к дергающейся под ритмы музыки толпе.

Танцуем и веселимся с ним. Чувствую на себе чей-то пристальный взгляд. А, Богдашка. Машу ему рукой и на публику обнимаю Влада за шею. Он в ответ хватает меня за талию и кружит в танце.

Ура, теперь рыжий от меня отвяжется!

Прошло около получаса. Что-то давно не видела Машу, надо найти ее и узнать, как дела. Тимура тоже не видно, значит, они где-то вместе отдыхают.

Извинившись перед Владом, обхожу весь первый этаж, обследую двор – нигде нет. Тачка Тима стоит на улице, значит, он не уехал. Поднимаюсь на второй этаж, куда строго-настрого запрещено заходить гостям, и иду в Машину комнату.

Открываю дверь без задней мысли и вижу два обнаженных тела на Машиной постели. Ну как обнаженных, оба пока еще в трусах, но судя по накалу страстей, за избавлением от них дело не постоит.

Закрываю дверь и оставляю их в покое. Кто я такая, чтобы лезть в Машину личную жизнь? Если она хочет, то пусть ему отдается. Мне не нравится Тим, но главное, что нравится ей.

– Тим, не надо, – слышу Машкин голос и напрягаюсь. – Я не хочу пока, пожалуйста.

– Да ладно, Маха, – отвечает Тимур. – Ну ты че, как мелкая. Сколько мне еще ждать?

– Нет, Тим.

Голоса замолкают, и я слышу какую-то возню. Войти или нет?

– Тим! – визжит Маша.

Я не выдерживаю и вламываюсь в комнату.

– Отпусти ее, придурок, – требую. – Она сказала, что не хочет.

– О, мамочка заступница! – скатываясь с Машки, говорит Тимур. – Присоединяйся, третьей будешь.

– Да пошел ты!

Маша стыдливо прячет голую грудь руками. Презрительно смотрю на парня, весь в татуировках, как зек. Что она только в нем нашла?

– Маша, скажи ей, чтобы вышла отсюда, – требует Тим, с ненавистью смотря на меня. Кажется, наша нелюбовь взаимна.

– Ксю, иди, – кивает она.

– Ты уверена?

– Да. Все хорошо.

– И караулить за дверью не надо, – говорит Тимур. – Без тебя справимся. Проваливай.

С сомнением смотрю на подругу и все-таки выхожу из комнаты. Чем-то он ее опоил. У Маши вялые заторможенные движения и невнятная речь. Мелькнула мысль позвонить ее отцу и все рассказать, но Маша мне этого никогда не простит.

Иду по коридору и натыкаюсь на Влада.

– Ты где была, красавица? – приобнимает меня за плечи. – Ищу тебя повсюду.

– Влад, на второй этаж нельзя, – вытягиваю ладонь вперед. – Спустись, пожалуйста, вниз.

– Можно я спальню Теплякова посмотрю? Одним глазком, пожалуйста, Ксюш.

Конечно, я знала, где находится спальня Ростислава Андреевича, но ни разу не заходила внутрь. Вряд ли он оставил ее открытой.

– Тебе зачем? – спрашиваю.

– Просто любопытно.

– Ну ладно, пойдем.

Нам повезло, спальня Ростислава Андреевича была не заперта. Интерьер хозяина комнаты выполнен в стиле лофт – брутальная и показная грубость.

Здесь стоит старый комод и современная кровать с кожаной отделкой. На окнах плотные темные шторы, на напольной железной вешалке висит костюм. Мне жутко захотелось подойти к костюму и понюхать его, чтобы ощутить знакомый запах. Жаль, что я здесь не одна, а то именно так бы и поступила.

Неожиданно Влад привлекает меня к себе за руку и опрокидывает на постель.

– Ты что? – шиплю я. – Это же кровать Ростислава Андреевича!

– Всегда мечтал трахнуться на кровати босса.

– Что ты такое говоришь? – возмущаюсь.

– Или ты против? – его губы приближаются к моим губам.

Отворачиваю лицо и пытаюсь выбраться из-под него. От Влада снова пахнет вьевшимся потом, и на меня накатывает тошнота.

Ни на секунду меня не отпускает мысль, что на этом самом месте, где я сейчас лежу, по вечерам лежит Ростислав Андреевич, читает книгу или работает, поставив на колени ноутбук. Могу поспорить, что его подушка приятно пахнет его мужским шампунем.

– Отпусти меня, – требую, суча кулаками по его спине.

– Что ты такая дикая?

– Я не дикая, просто мы с тобой плохо знакомы, чтобы вот так просто взять и перейти на новый уровень.

– Да ладно, Ксюш...

– Или что думаешь: колечко подарил, и теперь я должна расплачиваться с тобой в постели?

Кое-как выворачиваюсь и съезжаю на попе с кровати. Поправляю задравшееся платье и с яростью смотрю на него. Влад взъерошивает свои волосы и говорит примирительно:

– Ладно, извини.

– Давай уйдем из чужой спальни. Это некрасиво.

Когда мы уходили, я не знала, что на кровати Теплякова остался мой браслет. Застежка на нем оторвалась во время нашей с Владом борьбы, а я даже не заметила отсутствия аксессуара.

-11-

Ростислав

Чтобы выбросить из головы девочку, я не придумал ничего лучше, чем созвониться с Ингой и пригласить ее на свидание. Я снял номер в отеле и теперь уже битый час слушал женскую болтовню.

Слушал вполуха, думая о своем, а именно о том, что сейчас происходит в моем доме. Не выдержал и получил доступ к камерам, понатыканным по всей территории в целях безопасности.

Так, во дворе беспредел. Кто-то блюёт в кусты, фу блин, так и знал! В гостиной народу тьма. У каждого в руках бутылка пива или бокал с шампанским. Да, кто-то плевал на мои запреты, как я посмотрю! Но пока ничего криминального, молодежь веселится.

На всякий случай включаю свою спальню и просто охереваю от происходящего в ней!

Мой подчиненный Востриков и Ксения вошли в мою комнату и улеглись на мою кровать! Они что, собираются заняться сексом? Не нашлось других комнат для этого?

Я зверею, подрываюсь с места от безумного желания поехать туда и разобраться с наха-лами, но вижу, что Ксюша начинает отбиваться. Так, уже хорошо. Умная девочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.